

Маранцман Елена Константиновна (E. K. Marantsman), доктор педагогических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) (Sankt-Petersburg, Russian Federation); elena.marancman@mail.ru

УДК 372.881.161.1

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА Ф. И. ТЮТЧЕВА В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ КАК ПУТЬ К ПОНИМАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

Аннотация. В статье рассматриваются технологии изучения творчества Ф. И. Тютчева в российской школе. Рассматриваются возможности анализа философских стихотворений как в средней, так и профильной школе, что дает материал для осмысливания национального российского кода школьниками.

Ключевые слова: национальный код России, вопросы из сферы читательского восприятия.

STUDYING THE CREATIVITY OF F.I.TYUTCHEV IN THE RUSSIAN SCHOOL AS A WAY TO UNDERSTAND THE NATIONAL CULTURAL CODE

Annotation. The article discusses the technologies for studying the work of F.I. Tyutchev in the Russian school. The possibilities of analyzing philosophical poems both in secondary and specialized schools are considered, which provides material for the comprehension of the national Russian code by schoolchildren.

Keywords: national code of Russia, questions on the spheres of reader's perception.

*Умом Россию не понять,
Аришином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.*
Ф. И. Тютчев (1866) [1, с. 261]

Слова Ф. И. Тютчева за более чем полтора века цитирования стали уже избитыми. Их повторяют тогда, когда нужно подчеркнуть особенный путь России в мире и ее богоизбранность. Это стихотворение знает каждый россиянин. Оно стало кодом русского сознания, русской души.

Жизнь самого Фёдора Ивановича может стать примером развития русского характера, путем интеграции при осмысливании отличий с другими народами, а не вписывания и подлаживания под чужой быт и ценности.

Тютчев долго жил и работал за границей (с 1821 по 1844), дружил с великими немецкими поэтами и философами – Шеллингом и Гейне. Обе его жены не знали русского языка. Но он не стал, по выражению И. С. Аксакова, «иностранцем вообще, без народности и отечества» [2, с. 14]. А напротив, еще более глубоко и проникновенно точно осмыслил и выразил русскую душу.

И. С. Аксаков писал: «Невольно недоумеваешь, каким чудом, при известных нам внешних условиях его судьбы, не только не угасло в нём русское чувство, а разгорелось в широкий, упорный пламень, – но ещё, кроме того, сложился и выработался целый твёрдый философский строй национальных воззрений» [2, с. 16].

Именно такая самобытная философичность была свойственна русскому характеру, и главное, неспешность, сосредоточенность на главных высоких сущностях бытия, чуждость механическому подражанию, стремление к уникальности, парадоксальности своей собственной жизни. Тютчев может олицетворять Россию и прошлую, и нынешнюю. А это маленькое стихотворение стать ключом к ее познанию, душевному слиянию с нею, стать метафорой русского сознания.

Творчество Ф. И. Тютчева всегда было одним из главных текстов школьной программы по литературе. Именно с Тютчева необходимо изучать философскую лирику в 7–8 классах. Это возраст нравственного становления личности ребенка, первые робкие шаги его по осмысливанию жизни на философском высоком уровне. Здесь как раз и необходимо начинать изучать Тютчева. Можно и в пропедевтическом плане и раньше – в 6 классе, но, это зависит от зрелости класса, с которым работает учитель.

Изучать необходимо начинать с азов анализа литературного произведения – вопросов из сферы читательского восприятия текста.

Проблема построения вопросов для первичного анализа текста сегодня, как никогда, актуальна, так как схема такого анализа, предложенная В. Г. Маранцманом и модифицированная с учетом потребностей современной школьной практики Е. К. Маранцман [3, с. 132] универсальна. Она может использоваться сегодня при анализе стихотворного произведения в общеобразовательной школе. Этот анализ органичен психологическим законам восприятия и анализа текста. Покажем на примере, как можно работать со стихотворением как на уровне наивного реализма и нравственного эгоцентризма, так и с учениками последующих возрастных эпох.

Работа с текстом возможна только, если читатель его прочитал, и этот текст его чем-то заинтересовал, увлек. Обычно, для этих целей задается вопрос: «Понравилось ли вам произведение?». В начальной школе, в 5–6 классах это совершенно бесполезно, так как сегодняшний ребенок и сам конформен, да и тот факт, что вопрос задается учителем, или опубликован в учебнике, не позволяет искренне ответить ребенку на него. Поэтому вопрос задается, ориентируясь на действие, которое должен ребенок произвести в себе, в своем сознании. «Что удивило вас в этом стихотворении?» И если ничего его не удивило, ребенок

будет искать точки удивления, а, следовательно, прочитает текст. Такой вопрос опасно задавать в 7–8 классах особенно сегодня, так можно нарваться на подростковый нигилизм, который у современного подростка ярко сосуществует с конформизмом.

Приведем пример анализа стихотворения Ф.И. Тютчева по сферам читательского восприятия, ставшего классическим. [3, с. 127–128].

*Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора –
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...
Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто всё – простор везде,-*

*Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.
Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко ещё до первых зимних бурь –
И льётся чистая и тёплая лазурь
На отдыхающее поле...*

(1857)

Вопросы в учебнике представлены в такой последовательности:

1. Что удивило вас в этом стихотворении?
2. Почему первоначальную осень Тютчев называет «короткой, но дивной порой»?
3. Какими строками поэт побуждает нас увидеть настроение, которое было летом, и настроение, которое принесет зима?
4. Как вы представляете себе осеннюю природу по этому стихотворению?
4. В каких образах стихотворения слышится приход пустоты и холода, а в каких проступает теплота живой жизни?
6. Почему поэт называет поле «отдыхающим», и как вы поняли слова «льётся чистая и теплая лазурь»?
7. Почему в этом стихотворении нет тревоги?

Второй вопрос ориентирует ученика на внимательное отношение к слову автора – «Почему не «короткая и дивная», а «короткая, но дивная»?

Этим противопоставлением автор подчеркивает скоротечность этого осеннего периода, его мимолетность. Оба этих вопроса ориентированы на возбуждение читательских эмоций и соотнесения их с авторскими. В психологии известно, что эмоции очень трудно удержать. И поэтому, следующая диада вопросов составлена с учётом воздействия на развитие воссоздающего и творческого воображения читателя.

Следующие вопросы ориентированы уже на непосредственную работу с художественными особенностями текста. Они рассматривают элементы его анализа на микро и макроуровнях: на уровне художественной детали, метафоры и на уровне композиции. Вопросы № 5 и 6 направлены именно на такую работу. Объяснение метафоры «отдыхающее поле», «чистая и теплая лазурь» позволит школьнику глубже понять образный строй стихотворения, а вопрос на композицию еще раз проверить свои чувства, которые возникли у него при прочтении стихотворения, углубить первое впечатление.

Все эти шесть вопросов, которые мы сейчас проанализировали, могут задать и сами ученики, если учитель их приучит к такой работе. И только последний вопрос на смысл ученикам сформулировать не всегда удается. Этот вопрос как бы «на вырост». В нем отражена тютчевская манера повествования – широта, спокойствие, и в тоже время неуловимость чувств. Такой вопрос есть в учебнике, им должен воспользоваться учитель, побеседовать с учениками.

Если мы будем возвращаться к этому произведению в 10 классе, то можно убрать первые шесть вопросов и обратить внимание на другую сторону текста. Такой вопрос: «Почему в стихотворение образ пустоты так отчетливо выражен? Слова «пусто», «пустеет воздух». Какова «пустота» у Тютчева? Подберите эпитеты к «тютчевской пустоте».

Такая работа расширяет поле читательского восприятия, позволяет ученику проникнуть вглубь текста, слиться с ним.

Такой подход к анализу художественного текста не исключает литературоведческой работы с ним. Но, при условиях современного литературного развития школьников, в средней школе можно ограничиться именно таким анализом. Он станет альтернативой формальной аналитической работе, которую диктуют все ВПР.

Два описанных инварианта работы с художественным текстом наметили особенности и пути работы с учениками в целом.

Два следующих обозначают и уточняют технологию, которой придерживается В. Г. Маранцман при работе с текстом. Это система проблемного обучения, которая позволяет сделать ученика субъектом обучения в полном смысле этого слова.

Именно в этой парадигме рассматривается сегодня компетентностный подход в образовании. Ученик, прежде всего, должен научиться учиться. Владеть компетенциями самопознания, саморефлексии, выстраивания собственного индивидуального образовательного маршрута. Это обеспечивается овладением учеником технологией проблемного обучения. Именно такая технология лежит в основе проектной деятельности, обозначенной во ФГОС. Отметим, что проблема должна возникать у ученика, а не у учителя или родителя. Материалы учебника или найденные самими учениками факты могут лишь помочь школьнику прийти к вопросу, который будет волновать его сегодня, а может быть и всю жизнь. Хорошо, если такой вопрос возникнет у самих учеников.

Мы рассмотрели работу двух технологий методики обучения литературе в школе. Именно они являются базовыми при изучении литературы и одновременно именно такой глубокий и детальный анализ творческого пути Ф. И. Тютчева и философского стихотворения «Есть в осени первоначальной...» может стать основой для понимания учащимися культурного кода России. А это приведет к проникновению в таинства русской души, русского сознания. В современных условиях это главная задача образования и воспитания.

Список использованной литературы:

1. Тютчев, Ф. И. Полное собрание сочинений / под ред. П. В. Быкова. В 6 томах. – М. : Изд.-во «Товарищество А. Ф. Маркс», Российская империя, 1912 г. – Т. 1. – 328 с.
2. Аксаков, И. С. «Федор Иванович Тютчев. Биографический очерк». 1886. Цитируется по «Иван Сергеевич Аксаков и его «Биография Федора Ивановича Тютчева»: Комментарий / Науч. ред., автор сопроводит. ст. В. Н. Касаткина; Автор сопроводит. ст. и коммент., сост. указателей и альбома иллюстраций Г. В. Чагин; Пер. с франц. яз. Л. В. Гладковой. – М. : АО «Книга и бизнес», 1997. – 175 с.
3. Методика обучения литературе. XXI век. Учебное пособие под ред. Е. К. Маранцман. – СПб : Изд. ВВМ, 2019. – 238 с.